

Что я должен делать со своей жизнью?

[Бхактивинода Тхакур говорит:] «Пожалуйста, послушайте историю моей печали. Я пил смертоносный яд мирской суеты, притворяясь, что это нектар. А сейчас солнце заходит на горизонте моей жизни. <...> Я провел свое детство в игре, а юность в академической учебе. Во мне не появлялось чувство различия. Я никогда не задумывался, я просто делал то, что делают все остальные. Я никогда не задумывался: для чего существует жизнь, что я должен делать. <...> Я стал семейным человеком. Я поддался чарам материального наслаждения, а мои дети и друзья быстро увеличивались в численности».

Бриддха-кала аоло, саба сукха бхагало. Еще одна сутра, которую можно помнить. «Сейчас пришла старость и всё счастье просто утекло. Нет никакого счастья. В юности я был околдован материальными наслаждениями». И в старости желание материальных наслаждений может оставаться. Но уже нет возможности улаживать чувства, поэтому человека постигает лишь разочарование.

Шрила Прабхупада часто приводил пример того, что он видел в Париже. Старики не могут наслаждаться своим телом, уже нет возможности. Но у них есть желание наслаждаться. Они тратят много денег, чтобы посещать клуб, где они могут смотреть на стриптизерш, на молоденьких. Они пытаются получить какое-то наслаждение в уме. Они не могут наслаждаться, даже если могут заплатить проститутке. Но они не могут, у них уже нет силы наслаждаться. Человек не может уже наслаждаться, даже ментального наслаждения нет. Это просто боль, если только человек не в сознании Кришны.

Конечно, в старости возможно поддерживать психологию в сознании, которая помогает думать, что они каким-то образом чувствуют счастье и они не обеспокоены. Но это *майа* еще худшего порядка. Если вы страдаете и вы по-прежнему поддерживаете эту идею счастья, это хуже даже. Страдание должно подталкивать человека.

Бхактивинода говорит: «*На бхело вивека*, в юности у меня не было понимания, что я должен делать. Ничего подобного не возникало в моем сознании». Тогда по крайней мере в старости человек начинает думать: «Что же я сделал с жизнью? Что я должен был сделать?» Если в старости это проявляется, эта *вивека*, то это великое благо. Эта способность думать, различать между правильным и неправильным, между тем, что нужно делать и что не нужно на глубочайшем уровне, — это не просто. Должен ли я следовать законам страны? Должен ли я пожертвования давать? Что я должен делать со своей жизнью?

Единственная проблема, что в старости вы особо не много можете сделать. Возможности ушли, жизнь прошла. Вы можете думать: «Я должен был это сделать и то». Но сейчас уже слишком поздно.

Единственное, что вы можете сделать, как Бхактивинода Тхакур снова учит нас, просто взывать к Кришне: «Пожалуйста, помоги мне». Нет ничего больше. Ничего больше не осталось.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции «Скорбь Бхактивиноды, часть 9», 19 ноября 2016, Майяпур, Индия \(0:58\)](#)